

Исеев Дамир Русланович

Система мер принуждения в уголовном процессе России и порядок их применения

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;

оперативно-розыскная деятельность

юридические науки

Д 212.298.12

267-92-30

darsvet@mail.ru

Защита состоится 21 января 2009 г. в 16:00

по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд. 208

На правах рукописи

Исеев Дамир Русланович

**СИСТЕМА МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ И ПОРЯДОК ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Специальность 12.00.09 –
уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Уфа - 2009

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса Уфимского юридического института МВД РФ

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Мухаметшин Фаим Баязитович
Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Кутуев Эльдар Кяримович
кандидат юридических наук, доцент
Ткачева Наталья Викторовна

Ведущая организация: Башкирский государственный университет

Защита состоится «21» января 2009 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д.212.298.12 при Южно-Уральском государственном университете (454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149, ауд.208).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

С.М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Важнейшей задачей для государства является совершенствование уголовно-процессуального законодательства, создание надежных правовых гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов личности, подвергаемой мерам принуждения. В этой связи претерпевает изменения уголовно-процессуальное законодательство. Несмотря на то, что УПК РФ принят относительно недавно, в него уже внесены существенные изменения, которые касаются и института мер уголовно-процессуального принуждения.

Стремление России к правовому государству не может не затрагивать такой институт, как принуждение в уголовном процессе, т.к. право на свободу и личную неприкосновенность является важнейшей составляющей демократического общества. Государство не должно ставить приоритетов в вопросах борьбы с преступностью и вопросах обеспечения прав личности при этом. В политико-правовых документах последних лет ставится задача именно по усилению, с одной стороны, борьбы с преступностью и коррупцией, а с другой, - защиты прав и свобод граждан. Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев заявил, что в последнее время суды ориентированы на применение мер пресечения альтернативных заключению под стражу, таких как залог и домашний арест¹. Вместе с тем, состояние законности в государстве оставляет желать лучшего. Президент России Д.А. Медведев неоднократно подчеркивал важность вопросов, связанных с укреплением законности, в частности в сфере уголовного судопроизводства. Меры принуждения являются неотъемлемым элементом деятельности правоохранительных органов и суда. Однако в свете защиты конституционных прав и свобод граждан при осуществлении мер по борьбе с преступностью необходимо понимать, что борьба с преступностью может вестись только законными мерами.

Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию обратил внимание на необходимость гуманизации закона и порядка его применения, а также подчеркнул, что судам следует более взвешено относиться к избранию мер пресечения в виде ареста и к назначению наказаний, связанных с изоляцией от общества². Тем не менее, заключение под стражу до сих пор остается одной из самых распространенных мер пресечения. Так, только в 2007 году в России было заключено под стражу 232 тыс. человек³. По Республике Башкортостан в 2006 году всего было подано 7389 ходатайств о заключении под стражу, из них удовлетворено 6792⁴. В 2007 году эти цифры составили соответственно

¹ Российская газета. – 2008. - 2 декабря - №4803.

² Российская газета. – 2008. - 5 ноября - №4785.

³ Российская газета. – 2008. – 2 декабря - №4803.

⁴ См.: Отчет Судебного Департамента при Верховном Суде Республики Башкортостан за 2006 г.

5873 и 5455⁵. Таким образом, процент удовлетворения судом ходатайств в среднем составляет 92-93%. Кроме того, в 98% случаев суд в последствии удовлетворяет ходатайства о продлении этих сроков. К сожалению, не является редкостью заключение под стражу и несовершеннолетних. Например, по Республике Башкортостан в 2006-2007 годах было заключено под стражу 682 несовершеннолетних лица⁶.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин в своем докладе отметил, что одним из бесспорных признаков развитой демократии является стабильная модель взаимоотношений общества и государства. В рамках такой модели каждый член общества твердо знает свои права и свободы, в том числе и право в одиночку или сообща отстаивать их всеми, не противоречащими закону средствами. В свою очередь, и государство не забывает о правовой и общественно-политической ответственности за неисполнение присущих ему обязанностей. Обязанности эти довольно просты: обеспечивать права и не вмешиваться в свободы каждого члена общества путем принятия и соблюдения соответствующих законов и процедур⁷.

От других мер государственного принуждения они отличаются тем, что применяются в период производства по уголовному делу и носят процессуально-правовой характер. В уголовном процессе меры принуждения применяются государственными органами и должностными лицами в пределах их полномочий к участвующим в деле лицам, ненадлежащее поведение которых или возможность такого поведения создает или может создать препятствия для успешного хода и порядка уголовного судопроизводства; имеют конкретные цели; применяются при наличии предусмотренных законом оснований, условий и в порядке, гарантирующем их законность и обоснованность.

Меры уголовно-процессуального принуждения – важная составляющая часть, неотъемлемый элемент механизма обеспечения успешной реализации задач уголовного судопроизводства. Но использование любых из этих мер всегда связано с ущемлением определенных прав граждан, хотя и преследуют цель достижения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого). Вот почему большое значение имеет правомерность ограничения прав личности при применении указанных мер.

На протяжении всей истории уголовно - процессуальной науки вопросы теории и практики мер принуждения обращали на себя пристальное внимание. Мерам принуждения в целом или отдельным их видам, были посвящены работы В.М.Быкова, А.Д. Бурякова, Б.Б. Булатова, Е.Г. Васильевой, И.М. Гуткина, П.М. Давыдова, Л.И. Даньшиной, З.Д. Еникеева, З.З. Зинатуллина, Г.П. Ивлиева, Н.И. Капинуса, З.Ф. Ковриги, В.М. Корнукова, Э.К. Кутуева, Ю.Д. Лившица, П.И. Люблинского, А.И. Михайлова, В.В. Николука, Ю.Г. Овчинникова, И.Л. Петрухина, А.П.

---

⁵ См.: Отчет Судебного Департамента при Верховном Суде Республики Башкортостан за 2007 г.

⁶ См.: Отчеты Судебного Департамента при Верховном Суде Республики Башкортостан за 2006-2007 гг.

⁷ Российская газета. – 2008. – 14 марта - №4612.

Рыжакова, Н.М. Савриговой, Е.В. Салтыкова, М.С.Строговича, Н.В. Ткачёвой, И.Л. Трунова, М.А.Чельцова, А.А.Чувилева, И.Я. Фойницкого и др. Во всех исследованиях, приведенных выше авторами, содержатся ценные научные идеи, выводы и рекомендации, касающиеся важных сторон рассматриваемой проблемы.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего диссертационного исследования – используя комплексный подход проанализировать сущность и современное состояние института мер принуждения. На этой основе разработать и обосновать рекомендации по повышению уровня эффективности мер принуждения в правоприменительной практике.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и разрешения следующих задач:

- определить и раскрыть понятие, содержание, правовую природу, социальную ценность мер принуждения;
- проанализировать существующие научные мнения относительно наиболее значимых вопросов применения мер принуждения;
- обосновать возможность применения мер принуждения в практической деятельности правоохранительных органов;
- исследовать состояние нормативно-правовой базы, регулирующей применение норм данного института с целью выработки предложений по ее совершенствованию;
- установить методы, средства, способы (механизм) реализации гарантий прав личности в процессе правового воздействия мер принуждения;
- разработать предложения, направленные на улучшение деятельности правоприменителя и повышения уровня эффективности мер принуждения.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с избранием, изменением, отменой мер принуждения. Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального института мер принуждения.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование базируется на общенаучном диалектическом методе познания объективной действительности, а также на специальных методах исследования. Обоснованность выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, достигается за счет комплексного применения диалектического, аналитического, логического, исторического, системно-структурного, сравнительно-правового, юридико-лингвистического методов.

Теоретическая и нормативная основа исследования. Теоретической основой диссертационного исследования послужили разработки представителей наук уголовно-процессуального, уголовного, гражданского, административного, конституционного права. При проведении исследования в диссертации были использованы научные источники по общей теории права, философии, психологии. Кроме того, в работе анализируются исторические источники права, международно-правовые документы,

российское и зарубежное уголовно-процессуальное, уголовное, административное, гражданское законодательство, решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления и определения Пленума Верховных Судов СССР, РСФСР (Российской Федерации), ведомственные нормативные акты.

Эмпирическая база исследования. Сбор эмпирического материала проводился в 2004 – 2008 гг. по специально разработанной анкете в подразделениях органов внутренних дел, прокуратуры, адвокатуры и судах Республики Башкортостан опрошены 187 практических работников органов предварительного следствия, адвокатов и судей, изучены 780 уголовных дел.

При подготовке работы использовались результаты эмпирических исследований, полученных другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации, а так же личный опыт работы начальником отдела по расследованию экономических и налоговых преступлений Следственного управления при УВД по городу Салават Республики Башкортостан.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой одно из первых комплексных монографических исследований связанных с вопросами избрания, применения, отмены мер принуждения в свете последних изменений УПК РФ, в том числе внесенных Федеральным законом РФ №226-ФЗ от 2.12.2008 г., и практикой его применения.

В диссертации обосновывается неотъемлемость мер принуждения от других элементов государственной власти; способность мер принуждения отражать социальные, политические, религиозные, духовные ценности в обществе; проводится классификация мер принуждения; уточняются такие понятия как «правомерное поведение лица», «средства обеспечения правомерного поведения», «достаточные основания полагать»; а также в целях совершенствования механизма применения мер пресечения, обосновывается необходимостью расширения объема прав потерпевшего при рассмотрении вопроса об избрании мер пресечения судом.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Процессуальные гарантии в процессе применения мер принуждения - это система нравственных норм и правовых средств, закрепленных в нормах уголовно-процессуального закона, регламентирующих деятельность органов дознания, следователя, прокурора и суда, при которой заключение под стражу применяется как исключительная мера, а каждый обвиняемый (подозреваемый) имеет право на обжалование примененной в отношении него меры принуждения.

2. Законодатель не определил понятие «достаточные основания полагать», при формулировании оснований для избрания мер пресечения. Полагаем, что именно смысл практически достоверных фактических данных имеется в виду при определении основания избрания мер пресечения. При избрании меры пресечения в качестве оснований допускается наличие

подтверждающих ненадлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого) достоверных фактических данных, которые оцениваются лицом производящим расследование и судом в соответствии с принципом свободы оценки доказательств.

3. Порядок избрания мер пресечения – домашний арест и заключение под стражу, в процессе назначения судебного заседания не вполне урегулирован законодательством. Полагаем, что необходимо предоставить судье право избирать меру пресечения в виде домашнего ареста или заключение под стражу при разрешении вопросов, связанных с назначением судебного заседания в соответствии с ч.2 ст. 231 УПК РФ. При этом необходимо установить требование, согласно которому следует запретить этому судье осуществлять в дальнейшем разрешение данного уголовного дела в судебном разбирательстве.

4. Мера уголовно-процессуального принуждения – задержание - имеет двойственную природу. Задержание имеет своей целью наложение ряда ограничений на лицо, связанных со свободой передвижения. Хотя при этом часто происходит одновременно и фиксация доказательств. Деление между следственным действием и принудительными мерами должно исходить из целей этих мер, а не из их результата. Полагаем, что задержание является мерой принуждения, а не следственным действием, т.к. при его реализации в первую очередь достигаются цели мер принуждения.

5. Классифицировать меры пресечения следует по следующим основаниям: по характеру ограничений прав лица, к которому применена мера пресечения; по целям применения; по срокам, на которые они могут быть применены; в зависимости от субъекта, имеющим право их применять; по порядку применения; в зависимости от субъекта, к которому применяются меры пресечения.

6. Домашний арест есть мера процессуального пресечения, избираемая судом в судебном заседании по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, в отношении обвиняемого, в исключительных случаях - подозреваемого, оказывающая воздействие путем существенного ограничения личной свободы (с сохранением права проживать в его жилище) и возложения запретов общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи. Специфическая цель домашнего ареста - обеспечение надлежащего поведения подозреваемого и обвиняемого с оставлением их в условиях «мягкой» изоляции, т.е. с сохранением права проживать в собственном жилище, с применением определенных запретов.

Таким образом, домашний арест может применяться лишь тогда, когда: во-первых, невозможно применение иной, более мягкой, меры пресечения (основание); во-вторых, совершеннолетнее лицо обвиняется (подозревается) в преступлении, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, а несовершеннолетнее - в тяжком или особо

тяжком преступлении (условия). Аналогично с заключением под стражу принимаются во внимание и исключительные случаи. Полагаем, что к исключительным случаям следует отнести: 1) нарушение ранее избранной меры пресечения; 2) попытку скрыться от органов предварительного расследования; 3) угрозу причинения вреда потерпевшим и иным участникам уголовного процесса.

7. Полагаем, что целесообразно было бы уточнить в уголовно-процессуальном законе, какие именно случаи будут являться исключительными при избрании несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу. В этой связи предлагаем ч. 2 ст. 108 УПК РФ изложить в следующей редакции: «...В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, при наличии обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 108 настоящего Кодекса, а также, если личность несовершеннолетнего характеризуется крайне отрицательно и требуется немедленная изоляция его от общества». Несомненно, в таком случае лицо, ходатайствующее перед судом об избрании несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу, должно будет в обязательном порядке подтвердить отрицательную характеристику личности несовершеннолетнего документально и, кроме того, мотивировать необходимость изоляции несовершеннолетнего от общества. Это будет обязывать уполномоченных на то лиц более ответственно относиться к предоставляемым в суд документам, подтверждающим необходимость заключения под стражу несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Представляется, что такое уточнение позволит наибольшим образом защитить несовершеннолетних и соблюсти их права при избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу.

8. Анализ системы иных мер принуждения предусмотренных ст. 111 УПК РФ позволяет сделать вывод о ее неполноте. Меру принуждения наложение ареста на имущество необходимо разделить на две: наложение ареста на ценные бумаги и наложение ареста на иное имущество в связи с имеющимися особенностями порядка наложения ареста на ценные бумаги.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическое значение диссертационного исследования состоит в том, что его результаты содержат решение задач, имеющих существенное значение для развития науки уголовно-процессуального права. Практическое значение заключается в том, что изложенные в диссертации предложения, выводы и рекомендации могут способствовать совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, следственной и судебной практики в части применения норм закона о мерах принуждения, а также найти применение в преподавании курса «Уголовный процесс», спецкурсов, посвященных правоприменительной деятельности правоохранительных органов, в системе повышения квалификации

практических работников, подготовке научных работ и учебно-методических материалов по данной проблематике.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации, опубликованы в научных статьях и сообщениях, доложены на Международной научно-практической конференции Южно-Уральского государственного университета, на Международной научно-практической конференции Башкирского государственного университета, на научных конференциях и научно-практических семинарах в других ВУЗах России. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и выбор темы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются его научная новизна, методологическая и практическая значимость; приводится характеристика эмпирической базы работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Общая характеристика мер уголовно-процессуального принуждения», включает два параграфа.

В первом параграфе «Понятие, правовая природа и социальная сущность мер уголовно-процессуального принуждения» автор обосновывает, что уголовно-процессуальное принуждение – это один из видов государственного принуждения, и для любого государства оно рассматривается как признак присущий государству и праву. Применение принудительных мер в уголовно-процессуальной сфере всегда связано с подавлением воли лица, однако, принуждение - необходимый элемент в механизме правового регулирования. Таким образом, уголовно-процессуальное принуждение есть либо психологическое, либо материальное, либо физическое воздействие полномочных органов и должностных лиц государства на личность с целью обеспечения ее (личности) надлежащего поведения.

Принуждение в уголовном процессе обладает как общими, характерными и для других отраслей права (государственного, административного, гражданско-процессуального, уголовного и др.) признаками (императивность, способ реализации правовых норм, идентичность ограничиваемых прав и др.), так и специфическими

особенностями (способ правового обеспечения, основания, цели, насыщенность, субъекты применения и пр.)⁸.

Диссертант исследует существующие общетеоретические подходы к понятию принуждения, таких ученых, как Н.С. Братусь, О.Э. Лейст, В.М. Корнуков, И.Л. Петрухин, П.С. Элькинд и ставит вопрос о том, каким же критерием необходимо пользоваться, чтобы те или иные средства определить как принуждение? Автор полагает, что таким критерием может выступать объективно неблагоприятный, правоограничительный характер тех или иных мер.

Государственная воля, выраженная в процессуальных обязанностях, должна, безусловно, претворяться в жизнь, независимо от того, содержат обязанности определенные правоограничения или нет. По своему целевому назначению уголовно-процессуальное принуждение призвано содействовать успешному осуществлению стоящих перед уголовно-процессуальной деятельностью задач. Эта общая цель конкретизируется применительно к непосредственным целям отдельных разновидностей принудительных средств уголовно-процессуального принуждения. По нашему мнению уголовно-процессуальное принуждение как самостоятельный вид государственного правового принуждения состоит из четырех элементов:

- 1) меры уголовно-процессуальной ответственности;
- 2) правосстановительные меры (меры защиты);
- 3) меры уголовно-процессуального принуждения;
- 4) меры обеспечения обнаружения, изъятия и исследования доказательств.

Во втором параграфе *«Основания, условия и порядок избрания, изменения и отмены мер уголовно-процессуального принуждения»* автор рассматривает различные взгляды, существующие в науке уголовного процесса на характер данных, обосновывающих избрание мер процессуального принуждения (характер оснований). В одних случаях их избрание связывают с установлением в процессе доказывания фактических данных, в других – вероятных данных, в третьих - допускают избрание отдельных мер процессуального пресечения путем, например, оперативно-розыскной информации, сообщений прессы и т.п.

Анализируя сущность оснований мер принуждения, диссертант приходит к выводу, что избранию мер принуждения должны предшествовать предпосылки как уголовно – правовые, так и уголовно-процессуальные. То есть должна быть в наличии совокупность таких обстоятельств, которые допускают и делают необходимым избрание и применение мер принуждения. Таким образом, по мнению автора, основания избрания уголовно-процессуальных мер принуждения можно подразделить на материально-правовые и процессуально - правовые.

---

⁸ См.: Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 87-88.

К материально-правовым основаниям избрания мер принуждения относятся наличие на данном этапе соответствующего участника процесса, к которому в соответствии с УПК РФ может быть применена мера принуждения. К процессуально - правовым основаниям относятся достоверные фактические данные о ненадлежащем поведении лица. Нельзя разрывать материально-правовые и процессуально - правовые основания избрания мер пресечения, так же, как нельзя в данный момент рассматривать вне взаимосвязи уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения. В противном случае можно прийти к выводу о возможности избрания и применения мер принуждения и к лицам, не имеющим никакого отношения к расследуемому преступлению.

Уголовно – процессуальные отношения возникают в связи с уголовными правоотношениями, поскольку они определяют порядок реализации мер воздействия, устанавливаемых за совершение преступления. Следовательно, обязательным предварительным условием использования норм института мер принуждения являются возникшие уголовные правоотношения.

Право использования превентивных мер – мер принуждения – возникает только в связи с обнаружением преступления.

Исследуя специфику правовой регламентации оснований избрания мер принуждения, автор приходит к выводу, что избрание мер принуждения порождается самыми различными данными, указывающими на возможное существование обстоятельств, требующих предупреждения или установления. Такими могут быть данные о личности, поведении лица до и после совершения преступления, о способе и последствиях совершенного деяния и т.п. При применении этих мер устанавливается определенная совокупность фактических данных, из которых может быть сделан вывод о практически достоверном существовании обстоятельств, требующих предупреждения или установления. Однако надо понимать, что в широком смысле, если мы говорим о будущих событиях, то этот вывод всегда будет вероятным. Вероятностный характер обстоятельств, на предотвращение или установление которых направлено действие мер процессуального, принуждения, позволяет сказать, что в момент принятия решения еще не установлено, имеют ли они место в действительности или нет, однако вероятность их настолько велика, что позволительно сделать вывод об их практической достоверности.

Проведя анализ научных работ процессуалистов, диссертант приходит к выводу, что спор по поводу того, какие знания – вероятные или достоверные – должны быть положены в основу избрания мер пресечения – не окончен. Уголовно-процессуальный закон не содержит разъяснений по этому поводу. Это обстоятельство позволяет нам сделать попытку доказать, что только практически достоверные фактические данные, полученные из

предусмотренных законом источников, могут быть основаниями для избрания меры пресечения, а ни в коем случае не предполагаемые данные.

Вторая глава «Задержание как мера принуждения в уголовном процессе», состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие и сущность задержания» автором исследуется вопрос о природе и сущности задержания подозреваемого, который был и остается одним из самых дискуссионных. Одни авторы полагают, что задержание подозреваемого – мера уголовно-процессуального принуждения (например, А.Н. Алханов), другие – следственное действие, направленное на собирание доказательств (например, Д.И. Бедняков), третьи – одновременно мера принуждения и следственное действие (например, А.Я. Дубинский). Так, В.В. Вандышев полагает, что задержание подозреваемого – это интегративная мера воздействия на человека, сочетающая в себе элементы уголовно-процессуального принуждения и следственного действия и заключающая в кратковременном ограничении свободы при отсутствии судебного решения сроком 48 часов с помещением его в изолятор временного содержания. Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин полагают, что задержание, это не только мера принуждения, но и следственное действие, в результате которого закрепляются доказательства причастности лица к совершению преступления.

В отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР, где вопросам задержания была отведена всего лишь одна ст. 122, в УПК РФ им посвящена отдельная глава, состоящая из шести статей. В ст. 91 этой главы дан исчерпывающий перечень органов и должностных лиц, наделенных правом производить уголовно-процессуальное задержание.

Международное право дает общее понятие задержания и характеризует его как состояние любого лица, лишеного личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения⁹.

В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством задержание подозреваемого — мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п.11 ст.5 УПК).

Диссертантом проведен анализ понятия «задержание» в некоторых странах зарубежья. Исходя из этого анализа, сделаны следующие выводы: иначе определяется задержание подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан (это мера процессуального принуждения, применяемая с целью выяснения его причастности к преступлению и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде ареста (ч. 1 ст. 132 УПК РК); согласно уголовно-процессуального законодательства Молдовы, задержание состоит во взятии лица под стражу, доставлении его в орган дознания или к органу, ведущему уголовный процесс, и кратковременном содержании под стражей в местах и в условиях, определенных законом (ч. 1 ст. 159 МУПК); в соответствии с уголовно-

---

⁹ Международные акты. М., 2000. С. 209.

процессуальным законом Республики Беларусь, задержание – это фактическое задержание лица, доставление его в орган уголовного преследования и кратковременное содержание под стражей в местах и условиях, определенных законом (ч. 1 ст. 107 УПК РБ); свое определение дает и уголовно-процессуальный закон Украины: задержание состоит в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, в целях пресечения его преступной деятельности, предотвращения побега, сокрытия или уничтожения им доказательств.

Автор присоединяется к точке зрения ученых-процессуалистов (Е.Г. Васильевой, В.С. Чистяковой, А.П. Гуляеву, В.А. Михайлову и др.), которые полагают, что все эти определения задержания лица имеют некоторые недостатки. Прежде всего, задержание лица должно преследовать следующие цели: 1) немедленное пресечение его начавшейся или действительно угрожающей начаться преступной деятельности; 2) оперативное предотвращение сокрытия или уничтожения доказательств; 3) побега лица, предположительно совершившего преступление.

Во втором параграфе *«Процессуальный порядок задержания подозреваемого»* автор ставит проблему, касающуюся определения момента, с наступления которого лицо следует считать задержанным, а, следовательно – подозреваемым, осталась не решенной. УПК РФ таким моментом признает «фактическое задержание» лица, т.е. «фактическое лишение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления», производимое в установленном порядке. Нет ясности по этому вопросу и среди ученых-процессуалистов. Одни ученые считают, что «...начальным моментом задержания как уголовно-процессуальной меры является время фактического принятия решения о взятии под стражу доставленного лица в орган дознания, к следователю или прокурору» (например, А.П. Гуляев).

Мнение других авторов сводится к тому, что «согласно п.2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ с момента фактического задержания, т.е. еще до доставления в орган дознания, к следователю или прокурору, лицо считается подозреваемым» (например, Б.Я. Гаврилов).

В этой связи американская юридическая наука выделяет право лица на прайвеси, под которым следует понимать право человека контролировать «свое жизненное пространство» и «свою личность», т.е. право быть свободным от необоснованных арестов, задержаний, обысков, изъятий имущества и т.п. В 1890 году С. Уоррен и Л. Брандейз, которые ввели в обиход этот термин, понимали его, как «право быть оставленным в покое».

Полагаем, что лицо должно считаться задержанным с того момента, когда оно было лишено возможности «быть оставленным в покое», т.е. возможности свободно передвигаться и распоряжаться «своим жизненным пространством» и «своей личностью», независимо от причин, которыми это было вызвано, и продолжительностью доставления задержанного к месту производства расследования.

Важность определения момента задержания обусловлена тем, что, как показывает практика, именно в период задержания происходит большинство

грубейших нарушений прав личности подозреваемого в уголовном процессе. Наиболее значимым фактором, способным повлиять на уровень представления подозреваемого о своих правах и обязанностях и позволившем бы подозреваемому реализовать право на защиту, является своевременное предоставление задержанному квалифицированной юридической помощи.

При реализации права на защиту возникает несколько противоречивых фактов, которые на наш взгляд способны повлиять на соблюдение прав подозреваемого.

Третья глава «Меры пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения», включает три параграфа.

В первом параграфе «Сущность и классификация мер пресечения в институте уголовно-процессуального принуждения» автор исследует сущность, социальную ценность и классификацию мер пресечения в институте уголовно-процессуального принуждения.

Для уяснения сущности системы мер пресечения большое значение имеет изучение их классификации. Любая классификация, т.е. распределение по группам в зависимости от какого-либо критерия, носит в значительной степени условный характер.

Этим вопросом занимались многие ученые-процессуалисты. Так, М.А. Чельцов, Н.И. Капинус, В.А. Михайлов, Л.К. Трунова, З.Д. Еникеев. Автор приходит к выводу о том, что классифицировать меры пресечения следует по следующим основаниям:

- 1) по характеру ограничений прав лица, к которому применена мера пресечения:
  - меры пресечения, связанные с лишением свободы;
  - меры пресечения, связанные с ограничением свободы передвижения;
  - меры пресечения, связанные с ограничением имущественных прав;
  - меры пресечения, связанные с гарантиями третьих лиц;
- 2) по целям применения:
  - предупредительные (залог, личное поручительство);
  - ограничительные (иные);
- 3) по срокам, на которые они могут быть применены:
  - меры пресечения с ограниченным сроком действия (содержание под стражей)
  - без ограничения срока действия (иные);
- 4) по органам и должностным лицам, имеющим право их применять:
  - меры пресечения, применяемые судом;
  - меры пресечения, применяемые иными субъектами;
- 5) по порядку применения:
  - меры пресечения, применяемые только судом;
  - меры пресечения, применяемые судом, следователем, дознавателем;

б) в зависимости от субъекта, к которому применяются меры пресечения:

- общие меры пресечения, то есть те, которые могут быть применены в отношении всех субъектов уголовной ответственности (подписка о невыезде, залог, поручительство, домашний арест, заключение под стражу);
- специальные, применяемые к определенному кругу лиц (отдача несовершеннолетнего под присмотр, наблюдение командования воинской части).

Так же следует заметить, что законодатель определил строгий перечень мер пресечения в ст. 98 УПК РФ, перечень этот расширительному толкованию не подлежит, но необходимо отметить, что признаком строгой системности этот перечень не обладает, что позволяет по выбору уполномоченного лица применять любую из указанных в данной статье мер пресечения.

Во втором параграфе «Меры пресечения, не требующие судебного решения» автор исследует основания, условия избрания, применения данных мер пресечения. Необходимо отметить, что автору удалось собрать статистические данные по своему региону, а также привести статистику других ученых-процессуалистов, которые исследовали институт мер пресечения.

По смыслу уголовно-процессуального закона подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого: не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и суда; иным путем не препятствовать производству по делу. Уголовно-процессуальный закон не указывает, какие «иные пути» препятствия следствию может пресечь подписка о невыезде и надлежащем поведении. Представляется, что сущность данной меры пресечения заключается в характере принуждения при ее применении, который проявляется в том, что принуждение способно только лишь предотвратить возможность обвиняемого покинуть место жительства и обеспечивает его явку к следователю, прокурору или в суд. Таким образом, помешать обвиняемому или подозреваемому «иным путем препятствовать производству по уголовному делу» подписка, по нашему мнению, не в состоянии по природе принуждения. Поэтому, по нашему мнению, п.3 ст.102 Уголовно-процессуального кодекса следует исключить, как не имеющий юридического значения. А статью 102 УПК изложить в следующей редакции: «Подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве обвиняемого или подозреваемого: не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда и в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя или суда».

Причем, мы предлагаем сформулировать норму именно так, с союзом «И», так как считаем, что это подчеркивает характер обязательства – и не покидать место жительства, и являться по вызовам.

Диссертант проводит разграничение подписки о невыезде и надлежащем поведении от обязательства о явке. Сущность обязательства о явке состоит в том, что обвиняемый (подозреваемый) дает письменное обязательство являться по вызовам и сообщать незамедлительно о перемене своего места жительства. Лицо, давшее такое обязательство, вправе сохранять обычный уклад жизни, по своему усмотрению менять место жительства, однако должно об этом ставить в известность орган расследования или суд, поскольку может в любой момент потребоваться в связи с производством по уголовному делу. Обязательство о явке может быть взято у свидетеля и потерпевшего, в случае необходимости обеспечить его явку по вызову дознавателя, следователя, прокурора или суда для участия в производстве следственного (процессуального) действия.

Относительно личного поручительства автором проведен следующий анализ: личное поручительство по своему содержанию является мерой пресечения, которая основана на моральных и нравственных качествах участников уголовного процессе (обвиняемый, личный поручитель). Автор присоединяется к точке зрения ученых-процессуалистов (Е.Г. Васильевой, Н.И. Капинус), которые полагают, что факторы морально-личностного воздействия - это а) совместное морально-принудительное влияние поручителей на обвиняемого (подозреваемого) с использованием различных способов воздействия с учетом личности, имущественного, общественного и семейного положения своего подопечного; б) осознание обвиняемым (подозреваемым) взаимной зависимости его и поручителей от проявленного им поведения после избрания меры пресечения: поручители могут быть подвергнуты мерам уголовно-процессуальной ответственности, а сам обвиняемый (подозреваемый) может подлежать изменению данной меры пресечения на более строгую.

В основу личного поручительства законодатель положил доверие органа, осуществляющего расследование к поручителю. В соответствии со словарем С.И. Ожегова, доверие - это уверенность в чьей-либо добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь и основанное на этом отношении к кому-нибудь.

Законодатель устанавливает достаточность одного поручителя и не рассматривает, как альтернативу, например применению более строгий меры пресечения, увеличение количества поручителей. Между тем, на эффективность указанной меры пресечения оказывают влияние также: доверие лица, избравшего эту меру пресечения обвиняемому (подозреваемому) и доверие поручителя к обвиняемому (подозреваемому). В основе последнего могут лежать: личностные характеристики обвиняемого

(подозреваемого) и поручителя, родство, дружба, взаимные материальные интересы и т.д. Поэтому, полагаем, что чем большее количество заслуживающих доверия лиц может поручиться за обвиняемого (подозреваемого), тем больше уверенности, что цели данной меры пресечения будут достигнуты.

Диссертант обосновывает, что наблюдение командования воинской части — мера пресечения, которая применяется только в отношении обвиняемого (подозреваемого) военнослужащего или лица, призванного на военные сборы. Избрание этой меры пресечения допускается лишь с согласия обвиняемого (подозреваемого). Она состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил, чтобы обеспечить его надлежащее поведение, явку в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя и суда, а также исключить возможность иным путем препятствовать производству по уголовному делу. Наблюдение командования воинской части применяется к военнослужащим срочной службы, к лицам, проходящим военные сборы в воинских подразделениях находящимся на казарменном положении. На время действия меры пресечения они лишаются права ношения оружия, постоянно находятся под наблюдением своих начальников или суточного наряда, не направляются на работы вне части в одиночном порядке, не назначаются в караул и другие ответственные наряды, лишаются увольнения в городской отпуск.

Автор рассматривает также и вторую специальную меру пресечения — присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) и приходит к выводу, что эта мера пресечения состоит из двух мер пресечения: присмотр родителем, усыновителем, попечителем, опекуном и присмотр администрацией учреждения, в котором находится несовершеннолетний. Однако необходимо отметить, то к несовершеннолетним в соответствии согласно действующему законодательству могут применяться и общие меры пресечения.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым родителей, опекунов, попечителей или иных лиц заслуживающих доверия именно та мера пресечения, которая наиболее связана с воспитательной функцией уголовно-процессуального принуждения. Воспитательная функция тесно смыкается с функцией профилактической, поскольку профилактика — это система средств, направленных на предотвращение правонарушений, устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений. Таким образом, эффективность данной меры пресечения зависит от тех методов и средств, которые используются в воспитательных целях, т.е. чем большее воспитательное воздействие оказывают эти средства и методы, тем о большем уровне эффективности меры пресечения присмотр можно говорить.

В третьем параграфе «Меры пресечения, применяемые по судебному решению» автор рассматривает залог, в настоящее время, это единственная мера пресечения, которая имеет имущественную природу. Автор обращает внимание на то, что законодатель не определяет пределов залоговой суммы,

в то же время указывает на то, что при нарушении меры пресечения – залог, возможно избрание более строгой меры пресечения.

В юридической литературе встречаются мнения как «против», так и «за» применение залога. В настоящее время, когда совершается большое количество экономических преступлений, когда появились люди, которые в состоянии внести залог, определяемый органом, осуществляющим расследование, эта мера пресечения становится эффективной. Например, в США, только 2-4,7% случаев повторного ареста лиц, отпущенных под залог. В России число скрывшихся от органов следствия и суда при применении залога не превышает 2%¹⁰. Автор приводит историческую справку о применении залога в качестве меры пресечения по УПК РСФСР.

Диссертант полагает, что залогодатель заинтересован в возвращении залога, т.к., при нарушении меры пресечения залог обращается в доход государства. Автор обращает внимание на то, что данная мера пресечения основана не только на имущественных отношениях, но и на чувстве морального долга (речь идет о случаях, когда залог вносится не самим подозреваемым, обвиняемым, а третьим лицом). В данном случае можно говорить об объединении залога и личного поручительства.

Мера пресечения – домашний арест стала промежуточной между заключением под стражу и мерами пресечения, не связанными с лишением свободы. Т.о., мера пресечения, не связанная с заключением под стражу – домашний арест – ликвидировала образовавшийся между этими мерами пресечения большой разрыв. Мера пресечения – заключение под стражу – полностью предотвращает нежелательное поведение обвиняемого, но достигается это ценой полной изоляции личности от общества, отвлечение его от трудовой деятельности по специальности, отрыв от семьи и близких. Хотя по данным нашего исследования около 3% следователей считают, что данную меру пресечения необходимо исключить из системы мер пресечения. Не равнодушными к домашнему аресту остались и УПК некоторых стран СНГ. В частности исследуемую меру пресечения, кроме УПК РФ, закрепили УПК Азербайджана, Казахстана и Беларуси.

Автор полагает, чем больше мер пресечения содержится в законе, тем больше альтернатива у органа, производящего расследование и суда при решении вопроса об избрании меры пресечения. Мировой опыт показывает, что эффективность домашнего ареста зависит от механизма его реализации. Несколько лет назад наотрез отвергались такие способы контроля на домашнеарестованными, как электронные браслеты, чипы и т.п. В настоящее время, когда разрабатываются спутниковые технологии, все больше на государственном уровне замечается о необходимости разработки организационно-правового механизма использования новых технологий в уголовно-процессуальной и уголовно-правовой сферах деятельности. Более того, п. 7 «Декларации об использовании научно-технического прогресса в

---

¹⁰ См.: Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Монография. Уфа, 2003. С. 92.

интересах мира и на благо человечества» прямо указывает, что все государства должны принимать «необходимые меры, включая законодательные, в целях обеспечения того, чтобы использование достижений науки и техники способствовало наиболее полному осуществлению прав человека и основных свобод...»¹¹. Закрепив домашний арест в ст. 107 УПК РФ, законодатель поставил перед правоприменителем большое количество процессуальных и прикладных проблем, многие из которых за годы действия УПК РФ, так и не были решены. Так законом не урегулированы вопросы порядка, способа, формы реализации применения домашнего ареста, а также не определены органы и должностные лица, осуществляющие надзор за подозреваемым и обвиняемым, к которым избрана данная мера пресечения. Указанные проблемы влияют на правоприменительную практику и делают домашний арест, по-прежнему, малоприменяемой мерой пресечения. Так, за 20024-2007 г.г. по России домашний арест был применен в 513 случаях.

Обратившись к различной справочной и учебной литературе диссертант обнаружил различные подходы к понятию «домашний арест». Так, в толковом словаре В.И. Даля под домашним арестом понимается «приказание не выходить из дому». И.О. Цоколова полагает, что «домашний арест - это мера пресечения, состоящая в ограничении свободы передвижения обвиняемого и запрете на общение и переговоры с другими лицами». С.А. Кабилова, Ш.Х. Замах определяют домашний арест как исключительную меру пресечения, используемую в уголовном процессе с превентивными целями путем ограничения свободы передвижения и общения данного лица местом его жительства.

Таким образом, представляется, что сущность домашнего ареста заключается в том, что при наличии оснований для его избрания по решению суда обвиняемому, подозреваемому устанавливаются: 1) ограничения, связанные со свободой его передвижения на определенной территории и на определенное время; 2) запрет на общение с определенными лицами; 3) запрет на получение и отправку корреспонденции; 4) запрет на ведение переговоров с использованием любых средств связи.

Автор провел сравнительный анализ домашнего ареста с другими мерами пресечения, и пришел к следующим выводам:

Домашний арест есть мера процессуального принуждения, избираемая судом в судебном заседании по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, в отношении обвиняемого, в исключительных случаях - подозреваемого, оказывающая воздействие путем существенного ограничения личной свободы (с сохранением права проживать в его жилище) и возложения запретов общаться с определенными лицами, получать и отправлять

---

¹¹ См.: Международные акты. М., 2000. С. 340

корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи. Специфическая цель домашнего ареста - обеспечение надлежащего поведения подозреваемого и обвиняемого с оставлением их в условиях «мягкой» изоляции, т.е. с сохранением права проживать в собственном жилище, с применением определенных запретов.

Заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, закрепленной в российском законодательстве и наибольшим образом ограничивает конституционные права и свободы человека. В первую очередь данной мерой пресечения ограничивается право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное в статье 22 Конституции РФ, часть 2 которой гласит: арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

Несмотря на такой существенный правоограничительный характер, рассматриваемая мера пресечения является достаточно «популярной». Так, по данным статистики, характеризующим практику применения заключения под стражу в Республике Башкирия 93,27% всех ходатайств об избрании заключения под стражу удовлетворяются судом.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ не раскрывает понятия «заключение под стражу». Не дают определения данной меры пресечения и проанализированные автором УПК Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, Украины, Эстонии. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ в ч. 1 ст. 169 определяет меру пресечения в виде заключения под стражу, как содержание лица под стражей в местах и в условиях, предусмотренных законом. УПК Армении (ч. 1 ст. 137) рассматриваемую меру пресечения определяет аналогичным образом.

Представляется, что сущность заключения под стражу состоит в лишении обвиняемого (подозреваемого) свободы и содержания его в местах предварительного заключения до начала фактического исполнения приговора к лишению свободы, если мера пресечения не будет отменена или изменена. Т.е., лицо, взятое под стражу, физически изолируется от общества и содержится под охраной.

Рассмотрев вопрос о соотношении понятий «заключение под стражу» и «арест», диссертант приходит к выводу о том, что правовое понятие ареста весьма неоднозначно и употребляется в трех смысловых значениях: изоляция гражданина от общества на определенный срок по постановлению компетентного органа или должностного лица; запрет на распоряжение имуществом, включая денежные средства и ценные бумаги; ограничения на доступ к корреспонденции. Таким образом, арест как мера пресечения состоит в заключении под стражу. Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 22 устанавливает: арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. Исходя из этих положений, можно утверждать, что в Конституции РФ термин «арест» употребляется, как тождественный термину «заключение под стражу». Полагаем, что эти понятия следует считать тождественными, а термин «арест» вполне допустимо употреблять в уголовно-процессуальной теории и

практике, прежде всего, в смысле заключения под стражу в качестве меры пресечения.

Четвертая глава «Понятие и виды иных мер уголовно-процессуального принуждения», включает два параграфа.

В первом параграфе «Понятие, сущность иных мер уголовно-процессуального принуждения» автор обосновывает, что иные меры уголовно-процессуального принуждения - это применённое следователем, дознавателем или судом правовое состояние к участнику уголовно-процессуальных отношений, ограничивающее его в правах и свободах с целью обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства и реализации его основных начал.

Внесение УПК РФ в 2001 году в систему мер уголовного процессуального принуждения, иных мер принуждения, ограничивающих неприкосновенность, свободу человека, его социальные и трудовые права позволило исследователям более внимательно изучать позитивную роль судебного контроля при их применении. Поскольку, впервые на законодательном уровне предпринята попытка систематизировать меры принуждения в уголовном судопроизводстве, представляется возможным рассмотреть эти меры с точки зрения нескольких уровней признаков, характеризующих совокупность иных мер уголовно-процессуального принуждения.

Диссертантом рассматриваются три аспекта, характеризующие иные меры уголовно-процессуального принуждения, с помощью которых диссертант показывает сущность, социальную ценность данных мер принуждения.

Первым аспектом, на взгляд автора, является, определение иных мер уголовно-процессуального принуждения как социального явления, которое характеризуется общественно-государственной потребностью, важностью достижения целей и выполнения назначения уголовного судопроизводства. Принуждение - это способ властного воздействия субъектов уголовного процесса от имени государства с целью оказать определенное воздействие на поведение участников правоотношений. Таким образом, принуждение может выступать в качестве объективной необходимости и действовать в различных социальных связях оно есть необходимый элемент всякого человеческого общества. Изучение социальной обусловленности иных мер уголовно-процессуального принуждения в соответствии с действующим УПК РФ предполагает установление социальной значимости, объективной необходимости и соответствия назначению института принуждения в уголовно-процессуальном праве. Последствия внесения в УПК РФ самостоятельной гл. 14, регламентирует применение иных мер принуждения - привод, обязательство о явке, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество и денежные средства, обращение залога в доход государства, наложение денежного взыскания дисциплинируют правоприменителя и, прежде всего, как своеобразный механизм защиты от

различных процессуальных нарушений. Думается, что применение иных мер принуждения необходимо осуществлять с позиций гуманистического принципа социальной деятельности вообще и в, частности, с позиций общечеловеческих ценностей.

Второй аспект или уровень признаков, характеризующих иные меры уголовно-процессуального принуждения, по мнению автора, состоит в определении их процессуальной правовой природы. Во-первых, если иные меры уголовно-процессуального принуждения применяются в ходе досудебного производства (ст.ст. 111-118 УПК РФ), то вполне оправданно говорить о реализации назначения уголовного судопроизводства, т.е. защиты прав потерпевших от преступления и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения (п.п. 1, 2 ч.1 ст.6 УПК РФ). Во-вторых, иные меры принуждения, по своему характеру, являются превентивными мерами. С помощью этих средств компетентными органами и должностными лицами обеспечивается надлежащее поведение лиц, к которым применяются иные меры принуждения. В отличие от мер уголовно-процессуального пресечения, которые могут применяться только к обвиняемому и в исключительных случаях к подозреваемому (ст. 100 УПК РФ), иные меры принуждения имеют другую правовую природу. Их сущность в выполнении определенных целей: привод, обязательство о явке, наложение денежного взыскания - средство обеспечения явки; временное отстранение от должности - невозможность осуществлять должностные полномочия на определенный период; наложение ареста на имущество и денежные средства - обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий. В-третьих, некоторые из рассматриваемых мер могут выступать как средство обеспечения собирания доказательств (отыскание имущества, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем, производство о наложении ареста на это имущество, на ценные бумаги с целью обеспечения имущественных притязаний государства, общества или частного физического или юридического лица). В этом аспекте меры процессуального принуждения являются как бы средством, подготавливающим материальные условия для обеспечения справедливого уголовного преследования, надлежащего обоснования и реализации уголовной ответственности.

Третий аспект это применение в системе уголовно-процессуального принуждения иных мер принуждения, полагает автор. УПК РФ выделяет целую систему иных мер процессуального принуждения: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество денежное взыскание. Как было указано выше, уголовно-процессуальное законодательство стран - участников СНГ также выделяет определенную совокупность иных мер процессуального принуждения. Изучение архивных материалов показывает, что применение иных мер принуждения, таких как - наложение ареста на имущество, ценные бумаги сертификаты, временное отстранение от должности затрагивает проблемы обеспечения защиты юридических лиц в уголовном судопроизводстве.

Во втором параграфе «Виды иных мер уголовно-процессуального принуждения» автор рассматривает понятие, сущность, основания и процессуальный порядок применения каждой из иных мер уголовно-процессуального принуждения.

Сущность обязательства о явке состоит в том, что обвиняемый (подозреваемый) дает письменное обязательство являться по вызовам и сообщать незамедлительно о перемене своего места жительства. Лицо, давшее такое обязательство, вправе сохранять обычный уклад жизни, по своему усмотрению менять место жительства, однако должно об этом ставить в известность орган расследования или суд, поскольку может в любой момент потребоваться в связи с производством по уголовному делу. Обязательство о явке может быть взято у свидетеля и потерпевшего, в случае необходимости обеспечить его явку по вызову дознавателя, следователя, прокурора или суда для участия в производстве следственного (процессуального) действия.

Разграничение подписки о невыезде и надлежащем поведении и обязательства о явке можно провести по следующим основаниям:

Во-первых, по характеру принуждения: обязательство о явке не является мерой пресечения в отличие от подписки о невыезде и надлежащем поведении, т.к. подписка ограничивает свободу передвижения обвиняемого, выбор им места жительства или другого места пребывания, а обязательство о явке не содержит названных ограничений и отбирается у обвиняемого или подозреваемого при отсутствии оснований для избрания меры пресечения.

Во-вторых, по цели применения: обязательство о явке имеет целью обеспечение порядка производства предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, подписка о невыезде и надлежащем поведении имеет целью предотвратить покидание обвиняемым постоянного или временного места жительства и обеспечить явку в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя, прокурора и в суд.

В-третьих, по субъектам: подписка о невыезде и надлежащем поведении может применяться только в отношении обвиняемого или подозреваемого, обязательство о явке может быть взято у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля.

Сущность привода как меры уголовно-процессуального пресечения состоит в том, что это восстановительная мера уголовно-процессуального принуждения, состоящая в принудительном доставлении в органы расследования или суд для участия в процессуальных действиях лиц - источников показаний, не явившихся по неуважительной причине. Данную меру уголовно-процессуального принуждения следует отличать от сходных

мер, обеспечивающих производство по административному делу: доставления (ст. 27.2 КоАП РФ) и привода (ст. 27.15 КоАП РФ), меры ответственности в исполнительном производстве в виде привода (ст. 87 Закона РФ от 2 октября 2007 г. «Об исполнительном производстве»).

Временное отстранение от должности - это превентивно-обеспечительная мера процессуального принуждения, содержание которой состоит во временном недопущении обвиняемого или подозреваемого к выполнению своих трудовых обязанностей в целях предупреждения его попыток воспрепятствовать производству по делу или исполнению приговора. Оно применяется при наличии общих условий для действия мер процессуального принуждения.

Наложение ареста на имущество – это превентивно-обеспечительная мера процессуального принуждения, содержание которой состоит в ограничениях права собственности (иного вещного права) для предупреждения ее сокрытия или отчуждения с целью обеспечить исполнение приговора в части имущественных взысканий. К имущественным взысканиям относятся:

- удовлетворение гражданского иска, заявленного в уголовном деле (ст. 44, 309 УПК РФ);

- применение конфискации имущества;

- другие имущественные взыскания с обвиняемого или гражданского ответчика, связанные с данным уголовным делом (взыскание процессуальных издержек с осужденного – ч. 1 ст. 132 УПК РФ, наложение денежного взыскания на законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого за неисполнение обязанностей по присмотру – ст. 117 УПК РФ).

Денежное взыскание - это карательная мера процессуального принуждения, представляющая собой процессуальную санкцию за совершение уголовно-процессуального правонарушения. Уплата или принудительное взыскание денежных сумм является уголовно-процессуальной ответственностью.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы и предложения по проблемам применения мер принуждения, а также по совершенствованию правового регулирования процессуальных отношений, складывающихся между правоприменителем и личностью.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Публикации в следующем рецензируемом журнале или издании по перечню, определенному Высшей аттестационной комиссией:

- 1 Исеев, Д.Р. Соотношение уголовно-процессуальных гарантий и уголовно-процессуального принуждения/ Д.Р. Исеев// «Черные дыры» в российском законодательстве. -2007. -№6. – С. 305. –0,1 п.л.

- 2 Исеев, Д.Р. Сущность и некоторые особенности применения залога, как меры пресечения применяемой по судебному решению/ Д.Р. Исеев// принято к публикации в журнале «Черные дыры» в российском законодательстве. –2008. -№3. – С.192-193. -0,12 п.л.
- 3 Исеев, Д.Р. Соотношение уголовно-процессуальных гарантий и уголовно-процессуального принуждения/ Д.Р. Исеев// «Бизнес в законе». -2007. -№3. – С.113-114. –0,1 п.л.
- 4 Исеев, Д.Р. Уголовно-процессуальные особенности защиты конституционных прав личности при применении мер принуждения в процессе расследования уголовных дел/ Д.Р. Исеев// «Бизнес в законе». –2008. -№2. –С.135-136. –0,13 п.л.

Публикации в иных научных изданиях:

5. Исеев, Д.Р. Сущность решения об избрании мер принуждения/ Д.Р. Исеев// Социально-экономические системы: вопросы государственного регулирования и управления: Сборник научных трудов. Выпуск 1 / Под ред. Д-ра экон. наук, доц. В.А. Плотникова, канд. экон. наук Т.Ю. Фефиловой. – СПб. -2006. -С.41-44. –0,2 п.л.
6. Исеев, Д.Р. Законодательная регламентация порядка применения мер принуждения/ Д.Р. Исеев// Вестник Уфимского юридического института МВД России. -2007. -№4. -С.88-91. –0,2 п.л.
7. Исеев, Д.Р. Особенности использования в доказывании иных документов и их разграничение с вещественными доказательствами по УПК РФ/ Д.Р. Исеев// Вестник Уфимского юридического института МВД России. -2007. -№3. -С.74-77. –0,2 п.л.
8. Исеев, Д.Р. Домашний арест как одна из передовых мер пресечения в уголовном процессе Российской Федерации/ Д.Р. Исеев// Вестник Уфимского юридического института МВД России. -2008. -№2. -С. 78-80. –0,2 п.л.
9. Исеев, Д.Р. Задержание подозреваемого как мера принуждения в уголовном процессе/ Д.Р. Исеев// Международные и национальные проблемы с незаконным оборотом наркотиков. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Уфа, 2008.-С.240-243. – 0,3 п.л.

Исеев Дамир Русланович

СИСТЕМА МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ И ПОРЯДОК ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ

ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук